

## И. И. Русинова

Пермский государственный национальный исследовательский университет,  
Пермь  
irusinova@mail.ru

### Названия колдуна на карте Пермского края

В докладе представлена лексическая карта «Колдун», составленная на материале русских мифологических рассказов и говором Пермского края. На данной карте нашли отражение лексические единицы, называющие человека со сверхъестественными свойствами. Этот мифологический персонаж обладает эзотерическими знаниями, магическими способностями (например, способностью к оборотничеству) и причиняет вред людям и животным.

В мифологических рассказах и говорах Пермского края используется несколько корней для обозначения такого персонажа: *-бес-*, *-вед-*, *-векиш-*, *-вещ-/вещт-*, *-волх-/волиш-*, *-вред-*, *-ерек-/ерет-*, *-зна-*, *-икот-*, *-кил-*, *-колд-/холод-*, *-мухл-*, *-порт-*, *-хит-*, *-чар-*, *-черн-*, *-черт-*, *-шепт-* и др. От них по разным моделям образуются однословные и неоднословные единицы.

Несколько десятков единиц не попали в перечень слов для картографирования. Во-первых, это слова, обозначающие две группы «знающих»: профессионалов (*коновал, кузнец, лесник, мельник, пастух, печник, строитель*), а также этнически и конфессионально чужих (*пермяк, пермянка, татарка, немка, хохлушка, чудь, цыган, кержак*). Эти слова действительно называют людей, которые в русской крестьянской общине воспринимаются как обладающие магическими знаниями и умениями. Но общее количество таких единиц для картографирования мало, и они в строгом смысле не являются терминами. Во-вторых, не получили отражения на карте единичные фиксации: *бормотушка, враг, истошник, истошница, каляка, михня, присушник, портун, чародей, шишига* и др.

Географическое распределение остальных единиц следующее. Слова с корнями *-вед-*, *-ерет-/ерек-*, *-зна-*, *-колд-/холод-* не образуют ареалов, они фиксируются почти во всех районах Пермского края.

Наибольший интерес представляет географическая привязка названий колдуна, образованных от корней *-бес-*, *-черт-*, *-векиш-*, *-вещ-/вещт-*, *-кил-*, *-икот-*.

Единицы с корнем *-бес-* (*бес, бесист, бесистый, бесистая, бесастый* и др.) распространены исключительно в Чердынском районе Пермского края; даже в соседнем, Красновишерском, они не зафиксированы. Названия колдуна, образованные от корня *-черт-*, отмечаются тоже в северо-восточном ареале (большая часть единиц встречается в Чердынском районе, меньшая — в Красновишерском). На карте виден еще один небольшой ареал для таких единиц — южный. Но словообразовательные модели для однокоренных названий, используемые на юге и севере, разные. В северном регионе работает модель «корень + суффикс *-ист-*» (*чертист, чертистый, чертистая, черчист, чертистка*), как и для единиц с корнем *-бес-*, а в южных районах (такие названия фиксируются только в Бардымском и Куединском районах) используется другая модель: «корень *-черт-* + корень *-зна-*» (*чертознай, чертызнай*).

Следует отметить, что проанализированные названия обозначают не просто человека, который может причинить вред своей магической деятельностью, а такого, который имеет в услужении злых духов-помощников. Эти духи в пермских мифологических рассказах (как и на Русском Севере) называются чаще словами *бесы, беси, биси, черти, чертёнки*. Таким образом, в приведенных выше номинациях колдуна отражен мотив связи колдуна с этими злыми духами. Данный мотив распространен прежде всего на северо-востоке края. Представлен он и в южных районах, например в Куединском. Эта связь двух частей Пермского края как в сюжетном, так и в лексическом плане определяется историей заселения края русскими: некоторые деревни Куединского района основаны выходцами из северных уездов бывшей Пермской губернии.

Лексические единицы с корнями *-векиш-*, *-веш-/вешт-* образуют южный ареал: они встречаются преимущественно в Куединском, Чайковском, Осинском, Еловском, Чернушинском, Бардымском, Ординском и Суксунском районах края. Это слова *векиша, векишица, веишица, вештица, вешелица*. Женский персонаж с таким именем имеет специфический набор сверхъестественных свойств и функций: наличие волшебной мази, которая позволяет перемещаться по воздуху на метле или ухвате; покидание дома через печную трубу; обращение в животных и предметы, преимущественно в сороку или свинью; причинение вреда беременным женщинам и самкам животных (извлечение плода и подмена

его бытовыми предметами); поедание младенцев; причинение вреда мужчинам в репродуктивном возрасте (повреждение их гениталий).

Название *вещица* единично фиксируется и на пермском севере — в Чердынском и Красновишерском районах. Северная вещица тоже осознается как исключительно вредоносный персонаж, она тоже обращивается сорокой, но, в отличие от южноприкамской, не уничтожает детей и не вредит мужчинам.

Еще один — северо-западный — ареал образуют единицы с корнем *-икот-*: *икота*, *икотка*, *икотник*. Этот ареал составляют в основном русские говоры Юрлинского района. Именно на этой территории (и, естественно, на комиговорящих территориях Коми-Пермяцкого округа) не просто распространены, а являют живую традицию представления об икоте. Словами *икот*, *икота*, *икотка* называется преимущественно женская болезнь, выражающаяся в приступах, во время которых больные издают звуки, характерные для животных и птиц, икают, кричат, поют, плачут, смеются, сквернословят, говорят не от своего лица. Этими же единицами называют злого духа, вселенного колдуном в больного человека и вызывающего такую болезнь. Однокоренными словами номинируется и колдун, способный вызвать икоту.

В основном в юго-западной части Пермского края распространены названия колдуна, образованные от корня *-кил-*. В пермских говорах слово *кила* имеет несколько значений. Основное из них — ‘болезненный нарост, грыжа, нарыв’. Считается, что часто такие болезни вызываются колдовством. Именно поэтому колдуна могут называть *кил*, *килун*, *киловяз*. Точечно такие названия представлены и в других районах края.

Выделяются следующие закономерности географического распределения лексем, называющих колдуна в русских говорах и мифологических рассказах Пермского края. Единицы, возникшие от общерусских корней и называющие такого человека в литературном языке, не образуют ареалов (это слова с корнями *-вед-*, *-зна-*, *-колд-*). Не дают ареалов и слова с корнями *-ерек-/ерет-*. По данным «Словаря русских народных говоров», они в значении ‘колдун’ используются в широкой диалектной зоне: на Русском Севере, в Поволжье, Предуралье, на Урале, в Сибири. Ареалы на территории края образуют прежде всего такие единицы, которые не имеют соответствий в литературном языке.